

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ (ИМЕНА) И СИМВОЛЫ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Статья посвящена вопросу усвоенности прецедентных имен и символов в американской культуре теми, кто изучает их на профессиональном уровне. Прецедентные имена и символы выявлены в результате исследования американской художественной литературы двух периодов: 1987–2004 и 2014–2018 гг. Описываются условия и результаты тестирования студентов 4 курса Минского государственного лингвистического университета на знание прецедентных феноменов (имен) и символов, усвоенных американской культурой, а также интерпретируются результаты проведенного тестирования. Делается вывод о том, что правильное понимание имплицитных смыслов художественного текста с использованием прецедентных феноменов (имен), символов не находится в зависимости от знания самих прецедентных феноменов (имен) или символов.

Ключевые слова: прецедентные феномены, символы.

Введение

Одним из основных понятий статьи является прецедентность, в частности прецедентное имя, которое рассматривается в рамках понятия прецедентного феномена. В этой статье используется терминологическая система Ю. Н. Караулова, который помимо прецедентного имени относит к прецедентному феномену прецедентные тексты, прецедентные ситуации и прецедентные высказывания [1, с. 128]. Таким образом, прецедентный феномен в статье определяется как прецедентные тексты, прецедентные ситуации, прецедентные имена, которые обладают ценностной значимостью и хорошо знакомы любому среднему члену языкового сообщества. В художественном тексте прецедентные феномены используются метафорично.

Непосредственно прецедентные имена – индивидуальные имена, связанные с широко известным прецедентным текстом, с прецедентной ситуацией [1, с. 129], имена, имеющие определенный культурный авторитет в рамках языкового сообщества. В художественном тексте они употребляются метафорично.

Еще одним ключевым понятием статьи является символ, который рассматривается как «знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного» [2, с. 96]. Определенные прецедентные феномены могут стать символами, представляя высшую степень вхождения в культуру.

В рамках нашего исследования символы выявлялись на основе количественного и качественного критериев. Если десятью и более авторами делается ссылка на одну и ту же историческую персоналию, реалию или вымышленный персонаж (разработанный американским лингвистом Уильямом Лабовым метод аналитической статистики, определяющий нижний порог достоверности проявления признака [3, с. 106]), и при этом сохраняется смысл, с которым используются эти прецедентные феномены, то делается вывод об их переходе в символы.

Целью нашего исследования явилось выявление уровня усвоенности прецедентных феноменов (имен), а также символов, обнаруженных в литературе двух периодов теми, кто штудировал их профессионально, потому что изучение чужого языка и культуры предполагает знание культурных знаков. Гипотезой исследования является предположение о том, что знание прецедентного феномена (имени), символа в другой культуре и даже представление образа соответствующей личности не всегда обеспечивают понимание оценочных смыслов и образов, создаваемых автором художественного произведения.

Для достижения поставленной цели мы провели исследование среди студентов четвертого курса факультета английского языка МГЛУ. В тестировании участвовали 50 респондентов.

Основная часть

Источником материала для исследования послужили 20 прецедентных феноменов, в частности прецедентных имен, символов, которые обнаружены в американской художественной литературе двух периодов: период 1 (с 1987 по 2004 гг.), период 2 (с 2014 по 2018 гг.). К прецедентным именам периода 1 относятся: *Кэри Грант, Аль Пачино, Чарльз Диккенс, Сократ, Майкл Джордан*. В тест также вошли имена *Уильяма Шекспира, Авраама Линкольна и Фрейда*, являющиеся прецедентными в литературе периода 2. Символами в литературе периода 1 являются: *Ширли Темпл, Джон Уэйн, Фрэнк Синатра, Кларк Гейбл, Достоевский, Эйнштейн, Муссолини, Годзилла*. Символы, обнаруженные в литературе периода 2: *Хемингуэй, Мэрилин Монро, Гитлер, Сталин*. Необходимо подчеркнуть, что символы представляют не только американскую, но и мировую культуру.

В первом задании испытуемым предлагалось заменить прецедентный феномен (имя) или символ в примере из художественного текста, описывая значение, с которым это имя в данном контексте используется (таблица 1).

Т а б л и ц а 1

Степень распознавания респондентами значения прецедентных феноменов (имен) и символов, усвоенных американской культурой, в художественном тексте, %

Прецедентное имя (символ)	Правильный ответ	Неправильный ответ	Отсутствие ответа
Einstein	63	27	10
Hitler or Stalin	58	28	14
Michael Jordan	52	26	22
Hemingway	26	40	34
Godzilla	26	40	34
Socrat	25	60	15
Marilyn	14	50	36
Mussolini	12	38	50
Shakespeare	10	54	36

Dostoevsky	4	60	36
Freud	4	40	56
Al Pacino	1	76	23
Frank Sinatra	–	54	46
Charles Dickens	–	39	61
Clark Gable	–	38	62
Abe Lincoln	–	33	67
John Wayne	–	24	76
Shirley Temple	–	22	78
Cary Grant	–	4	96

Нами были выявлены нередкие случаи, когда тестируемые студенты просто упоминали, кем являлись известные личности, имена которых присутствовали в художественном тексте.

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что студенты сталкиваются со сложностями при интерпретации прецедентных феноменов (имен) и символов. Так, ответы часто были основаны не на распознавании смыслов, имплицированных непосредственно в контексте, а на характеристиках, известных реципиенту. Эти характеристики могут совпадать либо не совпадать с теми, что закреплены в общественном сознании. Однако не всегда автор произведения опирался именно на такие характеристики при создании образа. Часто, используя прецедентный феномен (имя) или символ, писатель подразумевает черты во внешности или характера с опорой на индивидуальные знания читателя: «*This is very **Socratic**. Great preparation for law school*». ‘Это очень по-сократовски. Великолепная подготовка к юридическому факультету’ [4, p. 182].

Многие респонденты интерпретировали данный пример, исходя из того, что *Сократ* был философом, заменяя прецедентный феномен (имя) словом «философски», упуская из виду информацию о его способностях вести дискуссию.

Почти во всех случаях, где автор создает образ персонажа, сравнивая его с известной личностью, респонденты осуществляли замену прецедентных феноменов (имен) или символов, используя прилагательные, характеризующие внешность. Таким образом, тестируемые студенты не принимали во внимание, что автор использует прецедентные феномены (имена) или символы не для того, чтобы сказать, что персонаж красив, а для того, чтобы создать более четкий образ персонажа художественного произведения, опираясь на характерные внешние черты известной личности: *She has changed from the Vegas **Marilyn** look-alike to a somewhat bohemian woman with sandy-brown curls in sundresses*. ‘Она изменила свой образ, а la Мэрилин, когда та проводила много времени в Вегасе, на образ в некотором роде богемной женщины с песочно-коричневыми кудрями и в сарафане’ [5, p. 321].

При интерпретации имени *Аль Пачино* были обнаружены случаи замены его имени прилагательным «уродливый», что не только подтверждает отсутствие опоры на контекст при интерпретации, но и выявляет привнесение в нее

субъективной оценки: *He looked like Al Pacino, only with a larger hooked nose.* 'Он выглядел как Аль Пачино, только нос у него был с большей горбинкой' [6, p. 220].

Необходимо отметить, что наибольшую сложность у испытуемых вызывали примеры, где указывалось на схожесть у персонажей художественных произведений конкретных черт внешности с известной личностью: *You could see Durga was stunned for a second, her eyes narrowed and this chin of hers, like Cary Grant's only of course on a woman not so effective.* 'Можно было видеть, что на какую-то секунду Дурга была ошеломлена, ее глаза сузились и этот ее подбородок, как у Кэри Гранта, только, конечно, у женщины не столь впечатляющий' [7, p. 41]; «*And who's the handsome guy with the wonderful Clark Gable smile?*» 'А кто этот симпатичный парень с чудесной улыбкой как у Кларка Гейбла?' [8, p. 298].

В случае с описанием улыбки, подобной улыбке *Кларка Гейбла*, прослеживалось стереотипное мышление в варианте «широкая улыбка». Но он едва улыбается, что создает эффект взгляда с прищуром.

Что касается интерпретации образа, созданного посредством использования имени *Авраама Линкольна*, то тестируемые студенты также испытывали затруднения, так как от них требовалось представление облика президента. В ответах отсутствовали прилагательные с оценочным значением внешности (как это было выявлено в примерах, приведенных выше), но присутствовали прилагательные с оценочным значением черт характера. Однако здесь сложно сказать является ли отсутствие правильных ответов свидетельством незнания этого президента или непонимание того, что от них эти знания требуются при интерпретации данного примера: *The other employee, a wiry guy whom I belatedly recognize as pierced Abe Lincoln, pops his head out the door.* 'Другой сотрудник, проворный парень, в котором я с опозданием узнаю Авраама Линкольна с пирсингом, высовывает голову из-за двери' [9, p. 277].

Хотя, как показало проведенное нами тестирование, имена *Шекспира*, *Достоевского*, *Диккенса* являются наиболее узнаваемыми среди респондентов, тем не менее, было выявлено мало ответов с правильной интерпретацией смыслов, имплицитруемых этими именами в художественном тексте: *He was the one who suggested I might like to try my hand at a serial novel, a la Charles Dickens, and that seed eventually blossomed into the Green Mile.* 'Именно он предложил мне попробовать свои силы в написании романа с продолжением, как Чарльз Диккенс, и это семя в конечном итоге расцвело в роман «Зеленая Миля»' [10, p. 349].

Правильная интерпретация примеров зависит не только от представления о том, кто есть упомянутые личности, но, в большей степени, от знания характерных особенностей их произведений и владения некоторыми биографическими сведениями о самих авторах.

Наибольшее количество правильных ответов в примерах с именами *Эйнштейн*, *Хемингуэй*, *Гитлер*, *Сталин*, *Майкл Джордан* мы объясняем тем, что в контексте эти имена употребляются авторами с их общеизвестным значением, что исключает задействование дополнительных знаний об этих

личностях при интерпретации текста. Многим студентам знакомы оценочные смыслы, закрепленные за этими символами и прецедентным феноменом (именем). Более того, можно предположить, что в нашей культуре *Сталин* и *Гитлер*, также, как и в американском языковом сообществе, символизируют тиранию и агрессию: *It didn't occur to you that one of those young women might give birth to the next Hitler or Stalin* 'Тебе не пришло в голову, что одна из тех молодых женщин может родить следующего Гитлера или Сталина' [10, p. 443].

Целью второго задания являлось установление степени зависимости понимания испытуемыми студентами смыслов, передаваемых прецедентными феноменами (именами) и символами в контексте, от знания/незнания самих прецедентных феноменов (имен) и символов. Соответственно, респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, кем являлись или являются личности, имена которых были приведены в примерах первого задания. В результате выявлено четыре группы ответов, свидетельствующих о знании/незнании, включенных в тест прецедентных феноменов (имен) и символов. Так, к ответам, иллюстрирующим знание или хотя бы некоторое представление о прецедентном феномене (имени) или символе, относятся правильный и частично правильный ответы. Ответами, свидетельствующими о незнании тестируемыми студентами прецедентного феномена (имени) или символа, являются неправильный ответ и отсутствие ответа.

Под частично правильным ответом нами понимается регистрация у испытуемых ассоциаций, которые закреплены за соответствующим прецедентным феноменом (именем), символом или не совсем точная формулировка вида деятельности личности, имя которой символизировано или носит прецедентный характер (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

Уровень усвоенности респондентами прецедентных феноменов (имен) и символов в американской культуре, %

Прецедентное имя (символ)	Правильный ответ	Неправильный ответ	Частично правильный ответ	Отсутствие ответа
Shakespeare	99	–	1	–
Dostoevsky	96	–	4	–
Hemingway	96	–	4	–
Socrat	86	4	10	–
Charles Dickens	80	–	10	10
Al Pacino	72	6	6	16
Frank Sinatra	57	4	16	23
Stalin	55	–	43	2
Hitler	53	2	45	–
Marilyn	52	6	14	28
Michael Jordan	50	4	30	16
Freud	47	12	10	31
Einstein	37	–	57	6
Abe Lincoln	34	6	22	38

Mussolini	30	–	38	32
Godzilla	30	6	27	37
John Wayne	12	16	2	70
Cary Grant	6	–	6	88
Clark Gable	6	–	–	94
Shirley Temple	4	2	–	94

Джон Уэйн был назван королем вестернов, что, в сущности, не противоречит объективной действительности. Данный ответ основан на ассоциации с фильмами, в которых он снимался. В случае с *Гитлером* были выявлены ответы, основанные на ассоциациях с его именем: тиран, диктатор, жестокий политик, фашист. Аналогичные ответы были даны испытуемыми в случаях со Сталиным (диктатор, тиран) и с Муссолини (диктатор). При ответе на вопрос об *Эйнштейне* выявлен ответ гений, основанный на ассоциациях с именем этого физика-теоретика. Также обнаружены неточности в формулировке его рода занятий: профессор, ученый, математик и физик. В случае с *Мэрилин Монро* тоже выявлены ответы, построенные на ассоциации (икона моды, икона красоты, символ красоты), и являющиеся не совсем точными (модель, певица). *Авраам Линкольн* определялся как политик, но при этом не указывалось, политиком и президентом какой страны он являлся. Один из респондентов ответил, что *Хемингуэй* – известный испанский писатель. В случае с *Уильямом Шекспиром* выявлен один неточный ответ, когда он был назван прозаиком. Испытуемый точно знает область деятельности известной личности, но, возможно, не знает разницу между словами прозаик и драматург. *Чарльз Диккенс* некоторыми респондентами определяется как американский писатель. В случае с *Сократом* установлены следующие неточности: философ и основоположник философии, писатель и философ, ученый. *Фрейд* некоторыми респондентами идентифицируется как философ и психолог, философ, немецкий ученый. В случае с *Аль Пачино* установлена следующая неточность в ответах: итальянский актер, актер и певец. Определение *Годзиллы* как персонаж фильма является не совсем точным, так как в данном ответе не поясняется, что это монстр-мутант. Отдельные тестируемые студенты приписали *Достоевскому* написание поэм. *Фрэнк Синатра*, по мнению некоторых испытуемых, является оперным певцом, музыкантом. Интересно, что незначительное количество респондентов считает, что *Кэри Грант* – это актриса. В случае с *Майклом Джордоном* некоторые испытуемые студенты знают, что он спортсмен, но не указывают или неправильно называют вид спорта, которым он занимался.

Что касается неправильных ответов, то мы считаем целесообразным остановиться на самых интересных случаях. Так, *Авраам Линкольн* некоторым представляется певцом, актером. *Джон Уэйн* – либо бэтмэн, либо его отец. Но этот ответ имеет логическое объяснение. Имя одного из самых популярных и известных героев комиксов Бэтмена – Брюс Уэйн. Соответственно, становится совершенно очевидным, что для некоторых респондентов данная

фамилия не ассоциируется с именем актера, а с именем популярного на сегодняшний день героя комиксов. Имя *Аль Пачино* для некоторых созвучно с именем итальянского мафиози, гангстера, хотя, в этом случае, возможно, ответ построен на ассоциации имени актера с ролью крестного отца в одноименном фильме. *Годзилла* – это актер, по мнению одного из испытуемых. Несколько респондентов посчитали, что *Фрэнк Синатра* – политик. *Майкла Джордана* приняли за актера, певца, танцора.

Таким образом, среди символов в американской культуре самым известным является имя *Хемингуэя* (таблица 3). Испытуемые студенты прекрасно осведомлены, кто такой *Достоевский*, что определяется значимостью этого имени для русскоговорящего человека. Такие символы в американском языковом сообществе, как *Гитлер*, *Сталин*, *Хемингуэй*, *Монро* знакомы нашим студентам. Немного больше половины респондентов знают или примерно знают, кто такие *Фрэнк Синатра*, *Муссолини*, *Эйнштейн* и *Годзилла*. Символы *Ширли Темпл*, *Джон Уэйн*, *Кларк Гейбл* малоизвестны студентам МГЛУ.

Прецедентное имя *Шекспир* узнаваемо почти всеми испытуемыми студентами. Прецедентные имена *Аль Пачино*, *Чарльз Диккенс* узнаваемы большим количеством наших студентов. Прецедентные имена *Фрейд* и *Авраам Линкольн* известны только чуть больше, чем половине респондентов. Испытуемые продемонстрировали незнание прецедентного имени *Кэри Грант*.

Т а б л и ц а 3

Зависимость распознавания значения прецедентных феноменов (имен) и символов, усвоенных американской культурой, в художественном тексте от знания личности, имя которой прецедентно, %

Прецедентное имя (символ)	Студенты, знающие данную личность (правильный ответ)	Студенты, знающие данную личность (частично правильный ответ)	Студенты, распознающие смысл, имплицированный прецедентными именами в контексте
Einstein	37	57	63
Stalin	55	43	58
Hitler	53	45	58
Michael Jordan	50	30	52
Hemingway	96	4	26
Godzilla	30	27	26
Socrat	86	10	25
Marilyn	52	14	14
Mussolini	30	38	12
Shakespeare	99	1	10
Dostoevsky	96	4	4
Freud	47	10	4
Al Pacino	72	6	1

Charles Dickens	80	10	-
Frank Sinatra	57	16	-
Abe Lincoln	34	22	-
John Wayne	12	2	-
Cary Grant	6	6	-
Clark Gable	6	-	-
Shirley Temple	4	-	-

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу, что необходимо уделять большее внимание в образовательном процессе изучению прецедентных феноменов и символов в американской культуре студентами МГЛУ, от которых требуется высокий уровень их знаний.

Более того, нами диагностировано, что студенты сталкиваются со сложностями при интерпретации. Данные, представленные в таблице 3, иллюстрируют и подтверждают вывод, что узнавание прецедентного феномена (имени), символа и даже представление образа соответствующей личности часто не является гарантом понимания оценочных смыслов и образов, создаваемых автором художественного произведения, так как правильное понимание художественного текста с использованием прецедентного феномена (имени), символа не находится в прямой зависимости от знания личности, имя которой прецедентно или символизировано.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 259 с.
2. *Маслова, В. А.* Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Академия, 2001. – 208 с.
3. *Labov, W.* Some Principles of Linguistic Methodology / W. Labov // *Language in Society*. – 1972. – Nr 1. – P. 97–120.
4. *Kellerman, F.* *Murder 101* / F. Kellerman. – London : HarperCollinsPublishers, 2014. – 455 p.
5. *Burt, A.* *The Good Daughter* / A. Burt. – London : AVON, a division of Harper Collins Publishers, 2017. – 513 p.
6. *Patterson, J.* *Hide and Seek* / J. Patterson. – Glasgow : Caledonian International Book Manufacturing Ltd, 1997. – 355 p.
7. *Updike, J. S / J. Updike.* – New York : Fawcett Crest, 1988. – 299 p.
8. *Bradford, B. T.* *Angel* / B. T. Bradford. – London : Clays Ltd, St Ives plc., 1993. – 398 p.
9. *Perkins, S.* *Isla and the Happily Ever After* / S. Perkins. – New York : Speak, an imprint of Penguin Random House, 2015. – 339 p.
10. *King, S.* *The Bazaar of Bad Dreams* / S. King. – New York : Scribner, an imprint of Simon and Schuster, Inc., 2015. – 821 p.